"Что теперь?"

Как только Лао Чжан ушел, Цинь Фэнцин поспешно сказал: "Фан Пин, не режь Сюань завтра! Император Сюаньмин, который знает золото глазами, наконец-то нашел мой гений... Убил его. Где я могу получить выгоду?"

Ему все равно, что эти старые директора умрут!

Главное... До сих пор у этого парня хороший глаз и он видит себя.

По крайней мере, еще не поздно повернуть вспять после того, как съешь досуха и вытрешься.

Фан Пин взглянул на него и сказал: "Ты действительно думаешь, что у этих парней есть что-то хорошее? Слишком много думаешь! Тысячи лет спустя они получат это и иссякнут.

Сюй Бин и эти люди еще не видели, как они достигли вершины. А ты сможешь?

Что ты просишь меня дать тебе?

Немного продуктов. Думаешь, у них все есть?

Это тоже хорошо. Я дам тебе что-то похожее на неразрушимую материю!

Лысый, ты не туда идешь! "

"А?"

Цинь Фэнцин смотрел безучастно. Что случилось?

"Ты помнишь, как ты боролся за свою жизнь до четвертого класса?"

Фан Пин сказал глубоким голосом: "В то время у тебя были ресурсы? Квалификация? Ничего! Ты - сломленный поселенец! Но ты - четвертый класс. После смерти директора ты вскоре стал мастером боевых искусств на территории четвертого класса! По уровню закалки одной кости ты превосходишь Се Лэя, который закалял кости три раза!

В то время ты был Цинь Фэнцином, и ты был сильным человеком, который действительно верил в свою непобедимость!

У тебя есть такая уверенность, и ты имеешь право гордиться!

Почему гордиться?

Ты бедный человек. У тебя нет ничего, кроме гнилой жизни, поэтому ты стал одним из немногих воинов среднего класса в Вуде в те годы! "

В то время Цинь Фэнцин действительно имел право гордиться.

Скажи он "несравненный Тяньцзяо", и никто не посмеет отрицать этого.

Мастер боевых искусств, который в свое время перемолол все кости, будучи юниором, стал четверкой лучших!

Можно сказать, что с момента основания Уханьского университета этого почти никто не делал,

разве что Фан Пин принес много ресурсов в магию Ву на поздней стадии.

Однократное закаливание костей на самом деле хуже, чем некоторые обычные таланты боевых искусств.

Но обычный Вуда, Саньпинцзин - это самый элитный талант!

Цинь Фэнцин стал четвероклассником в младшем классе. В то время Фан Пин не дал ему ни цента.

"После того, как ты перешел на средний уровень, ты всегда говорил, что должен как можно скорее стать высокоуровневым продуктом, избавиться от ограничений таланта и стать настоящим непобедимым силачом! Я верю тебе, нет, я верю Цинь Фэнцину в то время!"

Фан Пин серьезно сказал: "Цинь Фэнцин в то время был действительно восхитителен! Лао Ван не нашел никого. Он попросил тебя пойти в пещеру. Почему? Потому что ты - настоящий Тяньцзяо, единственный Тяньцзяо, который не был побежден им!

Мой учитель сказал мне, что когда ты достигнешь семи классов, ты станешь совершенно потрясающим!

Даже сказал, что если ты станешь высококачественным продуктом, то твой потенциал может быть выше, чем у меня.

Господин Ли также сказал, что у тебя, Цинь Фэнцин, нет ничего, даже таланта. Это действительно необычно - дойти до такой ступени!

Многие люди говорят о тебе. Большие люди, такие как министр Нань, знают тебя, Цинь Фэнцин. В то время, хотя никто не заботился о тебе, все обращали на тебя внимание! "

Лицо Цинь Фэнцина изменилось.

Фан Пин холодно фыркнул, "но с тех пор, как ты прибыл на территорию Вупина, ты пытался построить свой мост Неба и Земли с помощью ресурсов. Это все, что у тебя на уме! Сколько раз ты уже сражался с сильными?

Сколько раз вы сражались с территорией Ципин?

Не говори, что семь классов там не могут сражаться. Разве вы не можете пойти в другие пещеры?

А если ты будешь думать только о ресурсах и весь день давать тебе ресурсы?

Складывать ци и кровь из восьми продуктов и девяти продуктов?

Поскольку ты седьмой класс и ты непобедим, ты должен сражаться с восьмым и девятым классами!

Чего ты боишься!

Ты можешь убить одним движением?

Я не могу тебя убить.

Неважно, насколько сильно ты ранен, если ты вернешься живым, я потрачу 100 миллиардов и 1 триллион юаней, не моргнув глазом. Я обязательно спасу тебя! "

Видя, что он хочет говорить, Фан Пин поднял ладонь и не дал ему шанса. Он хмыкнул: "Не говори обо мне! Хотя я редко сражаюсь за звание, но за последние два года я сражался больше раз, чем ты!

Я сражался на границе, в королевской войне и в запретной зоне!

Я убивал людей под взглядом настоящего короля. Я выступал перед группой высших сил. Ты думаешь, это весело?

Как ты теперь можешь со мной соревноваться?

Ты непобедим?

Шутка!

Мы с тобой на одном уровне. Мне не нужны никакие посторонние предметы, чтобы взорвать тебя!

Мозг полон ресурсов. Сила повышается за счет ресурсов?

Ставь телегу впереди лошади! "

выругался Фан Пин: "Это сила, пока нет постоянного притока ресурсов! Вместо ресурсов - высокая сила! Когда мы достигнем территории семи классов, я должен дать тебе все. Разве я не отдал тебе последний тяньцзиньлянь и бессмертный материал?"

"Вот ты где!"

"Что ты сделал?"

"Заткнись, трех или пяти дней достаточно. После закрытия ты собираешься сражаться в гротах! Ты ищешь, с кем сражаться! Сублимация в битве - это твой Цинь Фэнцин!"

"Но как же ты? Я был закрыт столько дней. Что ты делаешь? Ты готовишься найти антиквариат и попросить неизвестные ресурсы!"

Фан Пин холодно фыркнул: "Что за божественная пилюля и божественные доспехи? Что, если отдать их тебе? Ты сможешь получить восемь классов сегодня и девять классов завтра?"

"Министр, если бы они действительно полагались на ресурсы, были бы нынешний король Ву и король Аида?"

"Я знаю правду. Чем больше живешь, тем больше возвращаешься назад!"

"Вам действительно не хватает ресурсов? О чем ты думаешь? Думаете ли вы о том, чтобы получить что-то даром и шаг за шагом отправиться на небеса? Разве наши ресурсы сдувает сильный ветер?

Я не хожу в пещеры, не убиваю людей и не рискую. У тебя есть такие вещи?"

"А у тебя? Ты думаешь о том, чтобы ластиться и умолять антиквара дать тебе перекусить!"

"Я знаю, о чем ты думаешь. Ты почти такой же, как я, когда находишься в царстве третьего класса. Думай сначала о нем. Когда ты перейдешь в восьмой и девятый класс, когда ты станешь сильнее, когда царство пойдет вверх!"

"Чушь!"

тон Фан Пина был крайне пренебрежительным. Ван Цзиньян хотел прекратить разговор. Фан Пин прервал его: "Не перебивай! Это он! Ты лучше. Даже если ты такой же, как он, я не скажу, что ты, потому что у тебя есть квалификация и капитал!

Ты - воин реинкарнации. У тебя есть надежда на девять классов, надежда на вершину, и даже надежда стать сильным человеком уровня императора, даже если ты не будешь сражаться!

А как насчет него?

Что у него есть?

У него нет ничего!

Он мертв!

Когда он, Цинь Фэнцин, начал дорожить своей жизнью, начал не думать о борьбе, и начал использовать свой кривой мозг. Его так называемая непобедимость... Это пук!

Это высокомерие! "

Лицо Фан Пина было холодным. "Ты думаешь, что Кан Мао и старый монстр Сюань Завтра действительно сильнее и проницательнее министра?

Нелепо!

Министр действительно обратил на тебя внимание в начале, но с тех пор, как тебя повысили до седьмого класса, он не часто упоминал о тебе, потому что ты полубесполезен! "

"Теперь я только разочаровался в тебе, но у меня нет ни ожиданий, ни надежд!"

Тон Фан Пина вернулся к нормальному и медленно сказал: "Если тебе нужны ресурсы, хорошо, я могу дать их тебе! Если ты хочешь, чтобы старый монстр Сюаньмин дал тебе некоторые преимущества, хорошо, я также могу сотрудничать с тобой!

Ты можешь даже притвориться, что предал человечество, и броситься в пещеру. Я могу удовлетворить тебя!

Нет, даже если ты действительно укроешься в пещерах или таинственных местах, я встречу тебя. Обещаю, я не убью тебя, пока ты не убьешь людей!

Если твоя дорога такая же, как эта, ты хочешь стать сильным человеком... Я бы хотел посмотреть, сможешь ли ты это сделать! "

Лицо Цинь Фэнцина стало не очень красивым, и он сказал: "Разве это не так?".

"Да, ты знаешь в своем сердце! Ты всегда думаешь, что не боишься смерти. Ты все такой же, как и раньше, но так ли это на самом деле?"

Фан Пин облегченно вздохнул: "Перед тем, как готовиться к завтрашнему вступлению в Сюань, ты, наверное, думаешь, что раз другая сторона позволила мне прийти, она не должна позволить мне умереть. Это большое дело - быть использованным. Так ли это?"

"Ты действительно пошел с решимостью умереть?"

"Действительно ли у тебя есть мужество двигаться вперед?"

"Ты гипнотизируешь себя и высокомерен. Ты еще не знаешь этого!"

Фан Пин протяжно вздохнул: "Вот и все. Я не хочу больше ничего говорить! Иди своей дорогой! Иди своей дорогой. Другие не смогут тебе помочь. На самом деле, непобедимая дорога в твоем сердце больше не является непобедимой. Если наступит день, когда ты станешь источником даосизма.

Потерпев поражение, ты потерпишь полный крах и никогда больше не поверишь в свой непобедимый путь!

Почему император Сюаньмин осмелился использовать тебя?

Неудивительно, что в то время у тебя будут не только проблемы, но и безумие... Может быть, сумасшедшим из-за нас!

Ты не можешь ясно видеть себя. Твой путь извилист. "

Фан Пин посмотрел на него, встал и сказал: "Оставайся здесь, пока люди Сюаня не выйдут завтра! А мы сначала вернемся в столицу дьявола".

"I..."

Фан Пин посмотрел на него и сказал глубоким голосом: "Подумай об этом сам. Следующие несколько месяцев могут стать великим миром! В то время, если ты не поймешь и не осознаешь, ты не заслуживаешь быть нашим партнером, и у тебя нет квалификации!

Ты можешь идти так, как хочешь, а мы с тобой... больше не должны быть одним и тем же человеком! "

.....

Фан Пин вскоре ушла.

В воздухе.

Ли Хансун почесал голову и сказал: "Фан Пин, он не зашел слишком далеко?"

"Да?"

Фан Пин покачал головой и сказал: "Нет! Теперь он пошел не туда! Возможно, в этом виноваты и мы с тобой. Каждый раз, когда мы обсуждаем, где взять ресурсы, наша сила становится все сильнее и сильнее. Он - магический барьер!

Но он не понимал.

Наш ресурс - это процесс или результат?

Это результат, а не процесс. Этот процесс - самый важный. А он его проигнорировал! "

Фан Пин сердито сказал: "На этот раз он действительно не думал о завтрашнем дне Сюань! Что значит "мертвая утка", оставляющая письмо? Если он выйдет из завтрашнего Сюань живым, с его характером, он обязательно продолжит скрывать это!

Он хотел содрать шкуру с императора Сюаньмина, но не подумал об этом. Разве на него не может рассчитывать кто-то другой?

Перетягивание каната, пук!

Какая у него квалификация, чтобы соревноваться с сильными императорского уровня?

У меня!

Потому что каждый раз, когда я делаю вызов, я уверен в себе и нахожу хорошую поддержку. Кажется, что у меня нет договоренности, но в целом я уверен.

Он действительно не уверен. Он слеп! "

Чем больше Фан Пинъюэ говорил, тем больше злился. Ленг Хум сказал: "Хотите верьте, хотите нет, но если его не найдут в этот раз, то в итоге будет два результата!

Во-первых, после того, как его проглотил император Сюаньмин, от него не останется костей!

Во-вторых, в конце концов, он сойдет с ума. Может быть, он сможет стать сильнее, но он сумасшедший и может стать врагом нас с вами! "

Ли Ханьсун сухо сказал: "Он не должен быть таким... Но на этот раз он действительно потерял соображение. Наверное, дело в том, что мы слишком быстро продвигались вперед и часто не брали его с собой..."

"Он не может ясно видеть себя! Он не подходит для того, чтобы действовать вместе с нами. В это время он должен отправиться в гроты один и сражаться во всех направлениях после поражения от Лао Вана, как в те годы!"

Фан Пин покачал головой и сказал: "Ты не знаешь. Когда я впервые увидел его, этот парень только что вышел из пещеры с ножом. Он смеялся беззастенчиво и открыто!

В то время он только что перешел в третий класс. Правда, в то время он был смелым и очаровательным!

Маг Ву, Цинь Фэнцин... Более известный, чем Чжан Юду, президент общества Вудао!

Самый большой шип в магических боевых искусствах. Шип - это уничижительно?

Нет, это признание!

У Чуань есть, Тянь Му есть, я есть, и старик Ли тоже! "

"Мы все убийцы!"

Глаза Фан Пина были полны воспоминаний. Он снова вдохнул и сказал: "Почему его можно

сравнивать с нами? Только сейчас он потерял самое главное. Цинь Фэнцин не Цинь Фэнцин того времени!".

Ли Ханьсун молчал.

Ван Цзиньян, который пришел с ним, задумался на мгновение, а затем сказал: "Возможно, он был под слишком большим давлением. Знаешь, в начале наши силы были одинаковы..."

Ли Хансун пробормотал: "Я не видел тебя лучше него сейчас".

Лао Ван только первый, кто вошел в высшую секцию Ципина, которая ограничена сферой выше, чем Цинь Фэнцин.

Цинь Фэнцин находится не слишком далеко от высшей части Ципина.

Прошептав, Ли Хансун сказал: "Я не вижу, насколько сильно ты давишь на меня... Теперь ты отброшен мной".

Лицо Ван Цзиньяна стало нехорошим. Железная голова теперь сильно распухла.

После появления доспехов Бога, другие люди не смеют сражаться с девятью классами. Если он осмелится, он расширится.

"Железная голова... Ты думаешь, что у тебя восемь степеней и ты можешь превзойти меня?"

Ван Цзиньян улыбнулся и сказал: "Почему бы тебе не попробовать и не посоревноваться со мной?".

"Я не хочу задирать тебя".

Ли Хансун покачал головой. Я не задираю слабых.

Ему не подобает задирать Ван Цзиньяна из старшей секции седьмого класса.

"Задирать меня?"

Ван Цзиньян вдруг выругался: "Ты думаешь, я Цинь Фэнцин?".

Затем внезапно появился кровавый лук, в мгновение ока сконденсировалась кровавая стрела, и он закричал: "Выходит божественная броня!".

"Давай..."

Ли Хансун махнул рукой. Ему не нужна была божественная броня. Боюсь, что ты не сможешь пробить защиту как мастер боевых искусств седьмого ранга. Это действительно высокомерно.

"Пусть ты страдаешь. Ты все равно не сможешь умереть!"

Слова упали, и кровавая стрела выстрелила в одно мгновение!

Ли Хансун беспечен. Золотой свет на его теле слегка мерцает. Я выковал пик восьми степеней и двух. Золотое тело очень мощное. Ты не сможешь.

Бум!

Громкий взрыв разнесся по миру.

В следующее мгновение оттуда вылетела фигура, и большой кусок золотой крови упал в пустоту.

Ван Цзиньян оттянул лук, фыркнул и выругался: "Стреляй, сукин сын!"

Высокомерие?

Забудьте о втором соревновании по обмену боевыми искусствами. Ты встал на колени и молил о пощаде!

Вдалеке Ли Ханьсун пробил большую дыру в груди, с трудом отлетел назад и посмотрел на Лао Вана с потрясенным лицом.

Затем он снова посмотрел на свою грудь. Цвет крови все еще разъедал его золотое тело!

"Ты... У тебя проблемы с ци и кровью!"

Лицо Ли Хансуна было потрясено. Как это может быть!

Он мастер боевых искусств с восемью классами и двумя кузницами. Он был пронзен в грудь стрелой Лао Вана!

Фан Пин нахмурился, посмотрел на Ван Цзиняна и засомневался: "Твоя сила Ци и крови, похоже, уже давно пробила защиту некоторых людей. Я не думал об этом раньше... Лао Ван, не кажется ли тебе, что твоя сила Ци и крови немного похожа на морскую воду в море табу?".

Ван Цзиньян слегка кивнул и медленно сказал: "Немного похожа, в основном в плане разъедающей силы."

"Что ты имеешь в виду?"

Ли Хансун все еще болезненно режет свою собственную плоть и кровь. Ему грустно. Я был побежден Лао Ваном и потерял свою жизнь!

Фан Пин презрительно посмотрел на него: "Продолжай сходить с ума! Тебе просто не прострелили мозг, а мозг разъело? Что ты имеешь в виду? Я имею в виду, что формирование моря табу связано с Лао Ваном, понял?

Другими словами, он напечатал море табу в те годы, понимаешь?

Что такое море табу... Горькое море?

Горький пук, я думаю, это море крови. Непобедимый сильный человек сражался в море табу. Возможно, это море было обычным морем. В результате сильные сражались, и сила и кровь лились в море тысячи лет. Можете ли вы понять? "

Ли Хансун был ошеломлен и сказал с грустным лицом: "Не так ли?".

Ты шутишь!

"Просто угадай!"

Фан Пин потрогал свой подбородок и вдруг сказал: "Я не так много пробовал. Лао Ван, попробуй в следующий раз и поплавай по запретному морю! Я всегда думал, что вы теперь не старые неудачники!

Просто эти старые антикварные вещи - ваши предыдущие жизни?

Если это так, то ваши предыдущие жизни - настоящий хлам! "

Получив больше знаний, Фан Пин вдруг почувствовал, что в случае с Ли Хансуном, действительно ли то, что эти старые антикварные вещи могут делать сейчас?

И артефакты!

Тот, кто не видел завтрашнего Сюань, начал колебаться, когда услышал об артефакте.

Лао Ван на мгновение задумался, кивнул и больше ничего не сказал.

Ли Хансун был крайне расстроен и сказал: "Дело не только в способности разъедать. Его сила ци и крови, похоже, сильнее, чем у обычных людей. Возможно, он не так хорош, как учитель Ли. Одну карту можно использовать как две, но он намного сильнее обычных людей. В чем дело?"

Ван Цзиньян взял на себя инициативу объяснить: "Моя сила... кажется, отличается от силы обычных людей. Кажется, что я не могу закалить алхимические кости. Господин Ли сказал, что его десять тысяч путей - один. Он сказал, что его Ци и кровь сильны, но на самом деле его тело сильно.

Его главная сила - не Ци и кровь.

А я... похоже, что я действительно восстанавливаю кровь! "

Ван Цзиньян задумался на мгновение и сказал: "Настоящее восстановление крови! Некоторые люди восстанавливают плоть, другие - божественную силу. Я, похоже, отличаюсь от них. Я восстанавливаю силу Ци и крови!".

Фан Пин посмотрел на него некоторое время и вдруг сказал с улыбкой: "Ты силен! Что такое сила Ци и крови? Корень человеческой силы! Все мастера боевых искусств, которые восстанавливают плоть и совершенствуют божественную силу, на самом деле похожи на силу Ци и крови.

Шестой путь Гу Ву... Возможно, в этот раз я действительно понял, что такое шестой путь!

Это своего рода экстремальный способ культивирования силы Ци и крови вместо физического тела и духовной силы!

Если я правильно догадался, ты тоже был сильным человеком на крайнем пути!

Три вида чрезвычайно сильных людей сосредоточены на физическом теле, духовной силе и силе Ци и крови. Это и есть три чрезвычайно сильных способа! "

В этот момент Фан Пин действительно что-то понял.

Это своего рода экстремальный способ!

Мысли Ван Цзиньяна также колебались, и он быстро сказал: "Фан Пин, спасибо! Кажется, я немного понимаю, когда ты так говоришь... Может быть, я действительно практикуюсь в неправильном направлении. Может, мне стоит больше концентрироваться и специализироваться на Ци и крови!".

Затем Ван Цзиньян сказал глубоким голосом: "Почему мы хотели переродиться? Или это было активно или пассивно? Министр сказал, что мы можем запечатать себя и восстановить боевые искусства!

Какова наша цель?

Продолжать идти по экстремальному пути, или исправить его и пойти по нормальному пути?

Или, как сказал Сюй Бин, на самом деле мы вовсе не вышли из настоящего крайнего дао, но были очень близки к этому. Может быть, цель восстановления первой жизни в том, чтобы выйти из настоящего экстремального Дао! "

Ли Ханьсун быстро оправился от травмы и поспешно сказал: "Не говори ерунды... Если так, то разве ты не говоришь... что я практикую неправильно?"

Если так, то он должен продолжать принимать единство всех дорог и выйти из настоящего единства всех дорог!

Но сейчас он уже не мог идти.

Ван Цзиньян покачал головой и сказал: "Я не знаю. Я просто догадываюсь. Кроме того, разве Фан Пин не говорил, что все дороги выбираем мы сами, и нам не нужно следовать чужим идеям. В предыдущих жизнях у нас с вами могли быть их идеи, но нам не нужно следовать их идеям.

Ты - Ли Хансун, а я - Ван Цзиньян. Я говорил эти слова много раз. Вам не нужно слишком беспокоиться.

Например, министр, мастер боевых искусств с нормальной культивацией, не является также сильным и ужасным?

Силен ли воин или нет, зависит от него самого. На самом деле, я думаю, что это не имеет никакого отношения к дороге. Я просто думаю, что мне нужно сосредоточиться, что может быстро сделать меня сильным. "

Говоря об этом, Ли Хансун почувствовал облегчение, кивнул и сказал: "Да! На самом деле, нет необходимости беспокоиться об этом, все равно это его собственное!".

Отбросив это беспокойство, Ли Хансун с улыбкой сказал: "Ну, это не имеет значения. Независимо от его прошлой и нынешней жизни, Фан Пин, что нам делать дальше?".

"Создать Министерство Неба!"

Фан Пин сказал с улыбкой: "Набирайте людей! Тех, кто завтра ждет приема Сюань, спросите у них, где прячутся другие сильные люди, и навещайте их по очереди! Те, кто хорошо умеет говорить, тогда поклонитесь горе и все разъясните!

Если трудно говорить, тогда воспользуйтесь тем, что министр может их запугать, запугайте и убейте их сейчас!

На этот раз наберите группу сильных людей, которые пригодятся в следующий!

Через несколько дней, возможно, я возьму людей в пещеру и официально вмешаюсь в борьбу во внутренней области пещеры, а не во внешней!

Наша высокомерная территория была изменена с Внешней области на внутреннюю! "

Как только прозвучало это замечание, оба немного заволновались.

Официально войти во внутреннюю область?

Это первый раз, когда человеческие существа ступили во внутреннюю область из внешней области. Раньше они не считались. Это было просто прокрадывание.

"Тяньбу?"

Ли Хансун обратил внимание на другое и взволнованно сказал: "Как насчет того, чтобы позвонить в императорский департамент?"

"Убирайся!"

"Забудь об этом, просто Тяньбу. Кстати, мы действительно собираемся напасть на этот антиквариат?"

"Конечно! На самом деле, есть и другая цель - посмотреть на боевые приемы древних воинов. Сейчас такие люди рождаются и появляются один за другим. В будущем этого может и не произойти. Теперь, когда мы знаем их боевые приемы, мы можем быть готовы".

Фан Пин облизнул губы и с улыбкой сказал: "Эта возможность как раз кстати! Сначала завербовать эти древние горные ворота, затем покорить группу людей и втянуть их в королевскую войну. Тогда настоящий король не выйдет и воспользуется ситуацией, чтобы застолбить место в гротах!"

"Настоящий король не выйдет?"

"Не спрашивай, бесполезно спрашивать!"

Фан Пин промолвил слово и быстро сказал: "Возвращайтесь, готовьтесь, набирайте таланты! Возьмите семь классов как границу, набирайте только высококачественных и сильных... Кстати, два сдавшихся монстра могут быть использованы в этот раз!

Я стал министром и вынужден использовать монстров в качестве маунтов! Летать в небе, бегать под землей, плавать в воде... Я не люблю сусликов!

Бегать под землей с хитростью, плавать в воде... Я думаю, что серая кошка хорошо плавает в запретном море. Кот, который умеет плавать! "

Они были ошеломлены. Ты... такой смелый!

Вы тоже хотите покататься на этой кошке?

……

Одновременно.

Табу в море.

Огромные когти серого кота бешено били по хитрому, а морда кота была полна гнева. "Щенок, какие-то плохие парни снова думают о том, как расправиться с котом! Задирай кота! Помоги коту избить его и зарезать до смерти!"

Слишком много издеваться над котом!

Я несколько раз чувствовал злобу, когда выходил из горы в этот раз, и кто-то снова рассчитал кота!

К сожалению, большая собака умерла!

Иначе этот кот должен дать людям понять, что с серым котом и Тенгу не так-то легко шутить.

Кошка не может драться, но большая собака может зарезать всех вас!

Серая кошка бьет по своей большой хитрой морде, глупая собака!

Тенгу такой сильный. Почему ты такой глупый?

Если бы ты был более могущественным, коту не пришлось бы прятаться в море табу. Чего ты боишься? Кто посмел найти ошибку? Большая собака ударила его ножом!

Серый кот думал все больше и больше о своей несправедливости. Большая собака умерла, и не было собаки, которая могла бы ее поддержать.

Времена, когда кошки дрались с собаками, прошли навсегда.

Даже ворона хочет задирать кошку. Кошка-дерево осмелилась убежать и больше не вернется. Есть... Многие люди, многие плохие парни думают ограбить артефакт кота!

"Мяу... Бедный кот!"

Большой хвост серого кота так хитер, что почти высунул язык!

Ты... Бедный?

Этот кот слишком многого стоит!

Он бросил его на смерть, а его обидели. В этот момент Хитрому хотелось плакать без слез. Я не хочу становиться сильнее. Когда же глупый кот отпустит его.

http://tl.rulate.ru/book/34788/2147907